

Секция «2. Кредитно-экономические институты: проблемы становления мегарегулятора в России»

**ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕГАРЕГУЛЯТОРА**

Пилипенко Валерия Михайловна

Студент

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Кредитно-экономический,
Москва, Россия*

E-mail: pchelka93@googlemail.com

Научный руководитель

старший преподаватель Захарова Ольга Владимировна

Учитывая происходящие преобразования Центрального Банка РФ (ЦБ), интерес представляет вопрос о том, каким образом отразится и отразится ли функционирование мегарегулятора на деятельности коммерческих банков, если и ранее данный сектор являлся объектом контроля и надзора ЦБ.

Еще одна деталь, привлекающая внимание: только в 13 странах из 46, где есть единый регулятор, данные функции лежат Центробанке. В основном это относится к государствам с небольшими финансовыми рынками. Чаще всего работает принцип «чем меньше рынок, тем больше централизация». Говоря о банковском секторе РФ, его с трудом можно назвать большим и развитым: так активы на 1 июля 2013 года, составили 1,653 трлн. долл.^[1] в то время как в США активы превышают отечественные в 8 раз – 13,588[2] трлн. долл. В структуре выручки российских банков на фондовый рынок приходится менее 5% (остальное – в основном кредитование).^[3] Приведённые цифры, на мой взгляд, отражают дисбалансы всего российского финансового рынка в пользу коммерческих банков, а следовательно, зависимость финансового сектора от банковского в целом.

Функционирование мегарегулятора усилит надзор за коммерческими, а в особенности за системообразующими банками. Причиной является «постройка моста» между рынком ценных бумаг и банками, как задача Банка России, что вызовет рост их взаимозависимости. В таком случае, последствия от проблем в системообразующих банках затронут не только кредитные организации, но и остальных участников финансового рынка. Сейчас агентство Standard & Poor's даёт умеренно высокую оценку уровню перекрестной подверженности рискам в России: кредиты лизинговым компаниям –5% от портфеля корпоративных кредитов российских банков. На ПФ относится 3% средств юр-лиц в банках, на страховые компании –1,5%, что довольно умеренный показатель. Однако, зависимость страховых компаний и ПФ от банковского сектора значительно выше, ведь банки – их основной объект размещения средств и инвестирования. Безусловно, отсутствие единого надзора в этом случае повышает системный риск[4], но, рассуждая о коммерческих банках, очевидно, что рост зависимости финансового рынка от банковского сектора в результате интеграции последнего в фондовый рынок сделает предельно актуальным пристальный контроль и ужесточение различных требований мегарегулятора.

Будет ускорено внедрение мер по поддержанию финансовой устойчивости банковского сектора, чтобы избежать таких проблем, какие были с Межпромбанком, КИТ-Финансом, Банком Москвы и их мультипликативного распространения по всей финансовой системе.

Должны приниматься превентивные меры, основной из которых является внедрение требований согласно Базелю III. Это происходит параллельно с усилением контроля над источниками капитала российских банков, ужесточением регулирования сделок по кредитованию связанных сторон, повышенными коэффициентами риска и требованиями к резервированию по розничным кредитам усилят конкуренцию в банковском секторе и повысят его устойчивость. Я считаю, что в рамках мегарегулятора это возможно сделать более эффективно, так как в отечественных реалиях это поможет укрепить устойчивость не банковской, а следовательно и финансовой системы. Небанковским участникам рынка будет достаточно сложно интегрироваться в новые реалии международных стандартов, если они не получают поддержку регулятора. При централизации их отчётности, мегарегулятор будет способен оценить последствия применения Базеля III в масштабе всего финансового рынка. Чтобы внедрение этих требований было актуально именно в рамках мегарегулятора, а не Центрального Банка, который тоже имел возможность проводить подобные изменения, должно развиваться взаимодействие кредитных и некредитных организаций.

Только взаимодействие игроков, на мой взгляд, наполнит смыслом интеграцию ЦБ и ФСФР и обусловит необходимость внедрения новых требований к коммерческим банкам именно в рамках этой новой структуры.

В рамках мегарегулятора появляется возможность наладить конкуренцию внутри банковской системы. В настоящий момент госбанки получают более дешёвое фондирование у государства, чем обычные коммерческие банки, не снижая, однако, процентные ставки, а лишь увеличивая маржу. Высокие ставки приводят к формированию ресурсной базы отечественной экономики за счёт внешних источников. В данном контексте в рамках мегарегулятора появляется возможность решать подобные вопросы, подключая, в том числе, сектор страхования жизни и НПФ, которые могут обеспечить банки длинными деньгами и страховать банковские услуги (к слову о страховых организациях).

Однако, внедрение Базеля III будет эффективным, только если удастся решить проблему с кредитованием связанных сторон, которая типична для России (90% крупнейших по активам российских финансовых организаций входят в состав финансовых холдингов[5], доля кредитов связанным сторонам в 2012г составляла до 17% кредитного портфеля банка, имеющего рейтинги Standard & Poor's, или 140% собственного капитала). Ведь финансовая надёжность банка выражается не только в качестве его ресурсной базы, что обеспечит внедрение Базеля, но и в качестве кредитного портфеля. Кроме того, ограничение на преднамеренный вывод активов будет наложено через проверку источников акционерного капитала (для долей более 20%).

Важно понимать, что нормативы Базеля III – это всего лишь инструмент, а не цель деятельности мегарегулятора. Целью является оценка и управление рисками в отечественной финансовой системе через применение всех описанных требований. А в комплексе, данные риски, коих великое множество, можно оценивать только в рамках мегарегулятора, который централизует в себе необходимые полномочия по надзору не

только за банковским, но и остальными секторами финансового рынка. Но прежде всего, именно банковский сектор будет объектом ужесточения регулирования по причине его доминирования в финансовой системе РФ и усиления его роли в перспективе через интеграцию в фондовый рынок.

[1] Центральный банк РФ – Обзор банковской системы – <http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx>

[2] Федеральная резервная служба США «Активы и обязательства коммерческих банков» режим доступа - <http://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm#fn1>

[3] Н. Авакян, А. Алимбекова О финансовом мегарегуляторе в России. Ж: Эксперт Online, 2013 – режим доступа – <http://expert.ru/2013/09/5/o-finansovom-megaregulyatore-v-rossii/>

[4] S&P: Новая роль Банка России в качестве мегарегулятора может оказать позитивное влияние на финансовый сектор страны. Ж: Финам, 2013 – режим доступа – <http://www.finam.ru/analysis/investorquestion000652CA61/default.asp>

[5] Ю.Данилов Остановить монстра. Ж: Эксперт, 2012, № 46

Литература

1. Ю.Данилов Остановить монстра. Ж: Эксперт, 2012, № 46
2. Центральный банк РФ «Обзор банковской системы» – режим доступа – http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/survey_bs_13.htm&pid=dkfs&
3. Н. Авакян, А. Алимбекова О финансовом мегарегуляторе в России. Ж: Эксперт Online, 2013 – режим доступа – <http://expert.ru/2013/09/5/o-finansovom-megaregulyatore-v-rossii/>
4. S&P: Новая роль Банка России в качестве мегарегулятора может оказать позитивное влияние на финансовый сектор страны. Ж: Финам, 2013 – режим доступа – <http://www.finam.ru/analysis/investorquestion000652CA61/default.asp>
5. Федеральная резервная служба США «Активы и обязательства коммерческих банков» режим доступа - <http://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm#fn1>